

Алексеев О. А.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности, специфика и политические проблемы интеграции в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Важной предметной областью исследования является анализ особенностей взаимоотношений между участниками ШОС в контексте их отношений с «третьими» странами и организациями. Показаны перспективы развития организации как регионального интеграционного объединения в условиях формирования многополярного мира. Детально анализируются ключевые направления деятельности ШОС и их значение для гармонизации интересов государств в Центральной Азии. Методологическую основу исследования составляет широкий круг научных инструментов — сравнительно-аналитический метод, SWOT-анализ, структурно-функциональный и системный подход. При исследовании проблематики становления Шанхайской организации сотрудничества и формирования полицентричного мира, необходимо использовать обобщение и систематизацию фактов, основанную на изучении правовых, аналитических, исторических и иных документов, научное наблюдение и сравнительный анализ. Настоящее исследование показало, что успешность Шанхайской организации сотрудничества, в условиях формирования полицентричного мира, зависит от совокупности факторов, воздействующих на ход политического процесса на разных уровнях интеграции в Центральной Азии. Несмотря на асимметрию развития в силу плюрализма взглядов и интересов, а также разнородности членов организации, важнейшей предпосылкой для благоприятного развития ШОС является стремление к обеспечению безопасности в Центральной Азии. Это направление останется актуальным в долгосрочной перспективе. Однако для успешного развития международного авторитета организации необходимо дополнение политического сотрудничества в рамках ШОС экономическим содержанием, с соблюдением принципов оптимального взаимодействия между Россией и Китаем.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, международные организации, международные отношения, интеграция, политика, Россия, Китай, Центральная Азия, глобализация.

Review. The article examines the main characteristics, particularities and political problems of integration within the framework of the Shanghai Cooperation Organisation. An important subject area of the research is the analysis of the specific features of relations between the SCO members in the context of their relations with third countries and organisations. The article shows the prospects of the development of the organisation as a regional integrative association

under the formation of multipolar world. The article provides a detailed analysis of the key areas of the SCO's activities and their significance for the harmonisation of interests of the states in Central Asia. Methodological basis of the research is comprised by a broad range of scientific tools: comparative analytical method, SWOT analysis, structural-functional and system approaches. To investigate the problems of the establishment of the Shanghai Cooperation Organisation and the formation of polycentric world, it is necessary to generalise and systematise the facts, based on the study of legal, analytical, historical and other documents, as well as to conduct scientific observation and comparative analysis. The present study has shown that the success of the Shanghai Cooperation Organisation under the conditions of formation of polycentric world depends on a complex of factors influencing the course of the political process at different levels of integration in Central Asia. Despite the asymmetry of development due to the pluralism of views and interests, as well as the diversity of the members of the organisation, the most important prerequisite for the SCO's favourable development is the aspiration for the provision of security in Central Asia. This area will be relevant in the long-term. However, for the successful development of the international authority of the organisation, it is necessary to add an economic dimension to the political cooperation within the framework of SCO, observing the principles of the optimal cooperation between Russia and China.

Keywords: Shanghai Cooperation Organisation, SCO, international organisations, international relations, integration, politics, Russia, China, Central Asia, globalisation.

Геополитика современности не может обойтись без механизмов, способных обеспечивать безопасность действующей модели мироустройства. Суверенные государства не всегда справляются с этой задачей, и в таких случаях на авансцену выходят новые акторы мировой политики — международные организации, которые ведут работу в этом направлении как на глобальном, так и региональных уровнях. Одной из крупнейших организаций, функционирующих в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР), является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Декларация о создании ШОС была подписана 15 июня 2001 г. на встрече в Шанхае (Китай) главами шести государств (России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана). Широкий охват направлений сотрудничества и закладываемая в организацию архитектура способствовали тому, что ШОС стала объектом внимания со стороны различных участников международных отношений.

1. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ

Азия является континентом с самым сложным сосуществованием национальностей, религий, культур и идеологий, и, возможно, единственным континентом, где остаются следы холодной войны и единственным континентом, который не имеет всеобъемлющего механизма безопасности¹.

На создание Шанхайской Организации Сотрудничества повлияло множество факторов. Одним

¹ Хэ Цзун. Создание новой концепции безопасности в Азии // Китай. № 6(104), июнь. С.16.

из них стала необходимость ответа на международные вызовы и угрозы.

Некоторые политологи называют ШОС противвесом НАТО. Однако ШОС не является военным блоком или закрытым альянсом и, по существу своей стратегии, не направлена против третьих стран или организаций. ШОС не использует идеологизированные и конфронтационные подходы для разрешения актуальных задач глобального и регионального развития².

Представляя собой сумму потенциалов Китая, России и государств Центральной Азии, ШОС обладает рядом преимуществ, позволяющих ее членам существенно увеличить объемы экономического сотрудничества. Закладываемый политический и экономический потенциал, определяет большой интерес к ней со стороны множества государств. Согласно Хартии ШОС она провозглашается открытой организацией, вместе с тем правительства стран-членов ШОС и многие эксперты придерживаются мнения, что необходимо временно воздержаться от количественного роста и приема новых членов в организацию. Они ссылаются на необходимость первоначального укрепления ШОС в ее существующем составе и налаживании механизмов работы³.

Рассмотрим наиболее крупных политических игроков региона, претендующих на вступление в организацию.

В январе 2001 г. Пакистан подал официальную заявку на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества. Ряд стран-участниц ШОС отри-

² Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики, М. 2013. С.120.

³ Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики, М. 2013. С.116.

цательно отнеслись к возможному присоединению Пакистана, обвинив его в содействии международному терроризму.

В мае 2002 г. Индия заявила о своем желании присоединиться к ШОС, а в апреле 2004 г. обратилась с просьбой о приеме. Однако исторически обусловленные нерешенные территориальные споры Индии с КНР, оказали непосредственное влияние на решение по вопросу китайской стороны. Кроме того, Индия не присоединилась к договору о нераспространении ядерных вооружений, что является одним из основных принципов деятельности ШОС.

Вопросы о рассмотрении официальных заявок Индии и Пакистана о членстве в ШОС были отложены под различными предлогами. Но реальная причина заключается в том, что эти крупные региональные державы в силу их противоположной геополитической ориентации и неурегулированности двусторонних отношений неизбежно внесли бы в ШОС элементы нестабильности и сместили бы акценты в ее деятельности.

Еще один кандидат на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества — Исламская республика Иран. Основным фактором сближения Ирана и ШОС — конфронтация с Соединенными Штатами. Также, Иран конкурирует с Пакистаном и Турцией за влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Вопрос о вступлении Ирана был воспринят неоднозначно как самими участниками организации, так и мировым сообществом. Очевидно, что официальное вхождение Ирана в ШОС Западные страны расценили бы как прямой вызов, что не входит в интересы ни России, ни Китая, ни других государств-членов организации. По мнению председателя Сената Казахстана К. Токаева, «принятие в ШОС таких крупных азиатских государств, как Индия, Иран и Пакистан, обладающих значительным ядерным потенциалом, оказывает влияние на геополитическую конфигурацию в регионе. Принципиально важно не давать повода для спекуляций о том, что ШОС постепенно превращается в своеобразный «ядерный клуб» с антизападной направленностью»¹.

Индия, Пакистан и Иран получили статус наблюдателя в ШОС на саммите в Астане в июле 2005 года, и стремятся стать полноправными членами организации.

Серьезным вызовом для ШОС и ее членов стало военное присутствие в Центральной Азии США и НАТО с осени 2001 г. После событий 11 сентября 2001 г., когда США на своей собственной террито-

рии подверглись атаке со стороны международных террористов, геополитическую роль Центральной Азии пришлось существенно пересматривать. С началом формирования антитеррористической коалиции и подготовки к силовой операции против режима талибов в Афганистане, стало очевидным стратегически выгодное положение центрально-азиатского региона для ее проведения, что нашло понимание со стороны руководства России, Китая и среднеазиатских государств.

Гражданский аэропорт «Манас» в Кыргызстане был избран в качестве главной базы для воздушной поддержки войск коалиции². На базе аэропорта была создана база ВВС США «Ганси». Аналогом кыргызстанской базы в Узбекистане стала авиабаза «Карши-Ханабад».

Важно отметить, что после свержения режима талибов в Афганистане авиабазы «Ганси» и «Карши-Ханабад» не прекратили свое существование, хотя их судьба сложилась по-разному.

Первоначально в отношении «Ганси» в результате кыргызско-американских переговоров было достигнута договоренность о повышении платы за ее использование. С 2009 по 2014 г., она использовалась в качестве Центра транзитных перевозок ВВС США и лишь в июле 2014 г. авиабаза была закрыта, а ее территория и инфраструктура были переданы Национальной гвардии Кыргызстана³.

После создания антитеррористической коалиции, Узбекистан считался одним из ключевых партнеров США в Центральной Азии. Однако в 2005 г. руководство Узбекистана, встревоженное вмешательством американцев в их внутренние дела в связи с трагическими событиями в Андижане, приняло решение прекратить использование американцами базы «Карши-Ханабад». Все это привело к резкому обострению отношений между США и Узбекистаном.

Именно в этом вопросе свое слово сказала Шанхайская организация сотрудничества. На июльском (2005 г.) саммите ШОС президент Узбекистана И. Каримов инициировал одобренный всеми членами ШОС призыв к США решить вопрос о конечных сроках пребывания американских баз в регионе. Прошедшие в ноябре того же года в Мо-

¹ Ержанов С. Что принесет участникам ШОС летний саммит: уют или дискомфорт? // Мегapolis. 2006. № 20 (284). С. 5.

² U.S Policy, in Central Asia: Frequently Asked Questions // State Dept.»s Office of Central Asian Affairs: official site. 20 November 2002. P. 1.

³ The United States Just Closed Its Last Base in Central Asia // The Diplomat: официальный сайт. URL: <http://thediplomat.com/2014/06/the-united-states-just-closed-its-last-base-in-central-asia/> (дата обращения: 06.10.2014)

ске переговоры И. Каримова с В. Путиным многие политологи назвали показателем смещения вектора международной политики руководства Узбекистана — от США к России.

С 2004–2005 гг. интерес к деятельности ШОС стало проявлять руководство Исламской республики Афганистан. Стоит отметить, что 4 ноября 2005 г. в рамках организации была создана специальная контактная группа по связям с Афганистаном. Итогом многолетней работы группы, стало присвоение Афганистану статуса наблюдателя ШОС в июне 2012 г.

Как известно, в результате антитеррористической операции ситуация в Афганистане остается крайне напряженной. Победа над режимом талибов не завершила борьбу с международным терроризмом. Международные силы содействия безопасности (МССБ) и вооруженные формирования нового правительства Афганистана сохраняют контроль в крупных городах и их окрестностях, продолжая нести потери со стороны перегруппировавшихся сил Талибана и «Аль-Каиды». Афганская армия и полиция, явно не готовы к передаче функций обеспечения безопасности в стране со стороны США и НАТО¹.

Учитывая то, что вооруженная коалиция во главе с США действует в Афганистане в полном соответствии с резолюцией ООН, уйти МССБ из Афганистана могут либо по требованию ООН, что невозможно без соответствующей позиции западных членов Совета Безопасности ООН, либо по собственному усмотрению. Поэтому в обозримом будущем не следует ожидать вывода МССБ из Афганистана.

Участники ШОС понимают данную ситуацию. Кроме того, Узбекистан после обострения отношений с США в 2005 г. с приходом к власти в США новой демократической администрации Б. Обамы стал восстанавливать отношения с американцами, начавшими списывать конфликт на республиканцев. Одним из подтверждений этого является и тот факт, что 28 июня 2012 г. Узбекистан приостановил членство в Организации Договора о коллективной безопасности.

Еще одним тревожным фактором являются последствия «арабской весны», охватившей многие страны от Южного Средиземноморья до Леванта. Государства ШОС встревожены событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, обеспокоены

¹ Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. / Международная жизнь. 2013. № 5. С.19.

возможной дестабилизацией ситуации в соседних странах².

Что касается других международных проблем, то отношение ШОС, сформулированное в решениях саммитов и других мероприятий в рамках ШОС, является средневзвешенной позицией всех стран-участниц организации. В свою очередь, между КНР и Россией, как ведущими государствами Организации, отсутствуют выносимые на открытое публичное обсуждение разногласия по каким-либо международным и региональным проблемам.

Цели и задачи участников ШОС разнообразны и довольно часто диаметрально противоположны. Китай ищет рынки сбыта для своей продукции и новые источники энергетических ресурсов. Именно развитие экономической кооперации, преодоление бедности и отсталости, по словам председателя КНР Си Цзиньпина — являются ключом к решению проблемы региональной безопасности³. Россия использует ШОС для противодействия влиянию США и ЕС на страны Центральной Азии. Остальные члены под эгидой Китая или Казахстана хотят усилить экономическое сотрудничество с Западом.

Однако общей целью для всех стран-участников ШОС является стремление к формированию новой региональной архитектуры международных отношений, основанной на равноправии больших и малых стран.

2. ВОСПРИЯТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Касательно вопроса о восприятии ШОС в современном мире, необходимо отметить, что в 1997 г. США объявили Центральную Азию зоной своих долгосрочных стратегических интересов. Принятый в марте 1999 г. Конгрессом США «Акт о стратегии Шелкового пути», заявлял о поддержке политической и экономической самостоятельности государств Центральной Азии. Посредством данных мер, предполагалось уменьшить энергетическую зависимость Соединённых Штатов от стран Персидского залива. Первоначально рассчитывая на развитие двусторонних контактов со странами ЦАР, США оставили без должного внимания создание ШОС.

Анализ внешнеполитической деятельности и заявлений официальных представителей США

² Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. / Международная жизнь. 2013. № 5. С.20.

³ Хэ Цзун. Создание новой концепции безопасности в Азии // Китай. № 6(104), июнь. С.17.

в отношении Шанхайской организации сотрудничества, свидетельствует о постепенной трансформации от довольно пассивного наблюдения до активной заинтересованности ее деятельностью.

Начиная с конца 90-х гг. западные политологи выражали обеспокоенность по поводу тенденций сближения России и КНР, несмотря на то, что ШОС позиционировала себя исключительно как региональная организация, выстраивающая свою политику с позиций обеспечения безопасности в Центральной Азии. Официальные представители Соединенных Штатов и многие аналитики заявляли о ШОС как о военно-политическом блоке и ее очевидном противостоянии НАТО и, в частности, США. Публикации о ШОС в западных СМИ используют такие термины как «антиамериканский союз с военной компонентой», «Восточный НАТО», «клуб деспотов» и т. п.¹

Сближение центральноазиатских республик с Россией и Китаем и тяготение других азиатских стран к Шанхайской организации сотрудничества, вызывает серьезное недовольство США. Тем более, что ШОС оказалась препятствием на пути к провозглашенному госсекретарем США К. Райс проекту создания «Большой Центральной Азии»².

19 июля 2005 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию с выражением обеспокоенности в связи с решением ШОС о конечных сроках пребывания американских баз в ЦАР, расценивая его как «явную попытку Китая и России выдвинуть США из этого региона»³.

В том же году, министр обороны США Д. Рамсфелд назвал сотрудничество ШОС с Ираном (одним из активных заявителей) «нелогичным». Охарактеризовав Иран как главное террористическое государство, он назвал странным участие Ирана в работе организации, борющейся с терроризмом.

Стоит отметить, что все встречи лидеров ШОС вызвали нескрываемое недовольство Соединенных Штатов, которые после упоминавшихся выше действий в отношении военных баз в Центральной Азии, укрепились в мысли об антиамериканской направленности Организации.

¹ Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики, М. 2013. С.117.

² ШОС перекрывает Большую Центральную Азию // Новая политика. 11 сентября 2007 г. URL: <http://novopol.ru/text27009.html> (дата обращения: 23.09.2014)

³ Дубнов А. Узбекские интересы пролоббировать в Вашингтоне: электронный ресурс. URL: <http://www.freeas.org/?nid=4802&print==1> (дата обращения: 10.09.2014)

Китайский аналитик Ч. Хуашэн, анализируя выступления американских дипломатов, подчеркнул, что ШОС не имеет антиамериканской направленности. Вместе с тем он привел факты того, что Шанхайская организация сотрудничества была создана в период обострения отношений между США, Китаем и Россией⁴.

Важно отметить, что противоречия между Россией, Китаем и США не приобрели критического порога, т.к. Россия и Китай не намерены рисковать своими отношениями с США, реализуя некий вариант военно-политического оппонента Североатлантического альянса.

Европейский Союз, в отличие от США, в гораздо меньшей степени политизирован по отношению к ШОС и нацелен, скорее, на экономическое взаимодействие. Развитие ситуации в области сотрудничества ЕС со странами ЦАР заключается в налаживании двухсторонних связей и развитии инвестиционных программ. Европейский союз заинтересован в ресурсах Центральной Азии, свидетельства чему можно найти в принятой в 2008 г. Стратегии ЕС в отношении данного региона⁵. Кроме того, Европейский союз рассматривает ЦАР как «буферную зону», сдерживающую потенциальную террористическую угрозу, исламский экстремизм, наркотрафик и процессы неконтролируемой миграции в страны ЕС⁶.

Двусторонние отношения ЕС со странами региона выстраиваются изолировано от отношений с Китаем и Россией. Однако зарубежные аналитики и эксперты зачастую рассматривают ШОС как площадку для согласования интересов Китая и России относительно Центральной Азии⁷.

Активность Японии в ЦАР резко возросла с конца 1990-х гг. Долгосрочным интересам Токио отвечает формирование единого экономического пространства в Центральной Азии. Как и Соединенные Штаты, правительство Японии стремится к снижению зависимости от импорта нефтепро-

⁴ Хуашэн Ч. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. Электронный ресурс. URL: <http://www.twirpx.com/file/307175/> (дата обращения: 03.08.2014)

⁵ Стратегия ЕС по Центральной Азии // Информационно-аналитический портал Геополитика: Официальный сайт. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1244/> (дата обращения: 01.09.2014).

⁶ Bhadrakumar M. K. A new dividing line in Europe // Asia Times Online. 24 March, 2007. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/IC24Ag01.html (дата обращения: 06.10.2014).

⁷ Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики, М. 2013. С.119–118.

дуктов из Персидского залива, особенно в условиях возрастающей политической нестабильности на Ближнем Востоке.

В 2003 г. Япония инициировала многосторонний форум (Диалог) «Центральная Азия плюс Япония». Идея реорганизации присутствия в Центральной Азии и ревизии Дипломатии Шелкового пути вызрела у японских политиков достаточно долго. Инициатива создания многосторонней структуры взаимодействия была направлена на то, чтобы качественно изменить статус Японии в Центральной Азии, сделать ее полноправным участником обсуждения региональных проблем, а также путей дальнейшего развития Центральной Азии¹. По мнению ряда исследователей, это является откровенным вызовом в сторону Шанхайской организации сотрудничества. Однако правительство Японии заявило о своем намерении институализировать Диалог в некую структуру или организацию, оппонирующую ШОС.

Стоит отметить, что влияния и степени участия Японии в делах ЦАР на данный момент недостаточно для создания новой международной организации. Принятие подобного политического решения лидерами центральноазиатских государств, противоречило бы их обязательствам в рамках уже существующих международных организаций.

Отношения Японии с Центральной Азией можно назвать оптимальным примером осуществления Японией политики «мягкой силы», которая заключается в использовании комплекса невоенных методов для обеспечения своих интересов. Внимание Токио к социально-экономическим и гуманитарным проблемам, готовность задействовать свои мощные финансовые возможности для их решения, а также невмешательство во внутреннюю политику, безусловно, импонирует государствам региона².

Одним из факторов проявляющегося в организации интереса со стороны Индии, стал приток афганских талибов в соседнем Пакистане, что резко увеличило потенциал военизированных исламистских группировок внутри последнего. «Исламская революция» в Пакистане потенциально несла угрозу попадания ядерного оружия в руки экстремистов.

¹ О чем ведется диалог «Центральная Азия плюс Япония»? // Политическое обозрение. 28 мая 2013. URL: <http://politobzor.net/show-823-o-chem-vedetsya-dialog-centralnaya-aziya-plyus-yaponiya.html> (дата обращения: 06.10.2014).

² О чем ведется диалог «Центральная Азия плюс Япония»? // Политическое обозрение. 28 мая 2013. URL: <http://politobzor.net/show-823-o-chem-vedetsya-dialog-centralnaya-aziya-plyus-yaponiya.html> (дата обращения: 06.10.2014).

При таком развитии событий под реальной угрозой оказалась бы безопасность всего мирового сообщества. Все это способствовало активизации внешней политики Индии, в частности в отношении Центральной Азии. Правительство Индии стало рассматривать регион как один из «горизонтов безопасности» страны, наращивая влияние в Афганистане и развивая военно-техническое и политическое сотрудничество с Узбекистаном и Казахстаном.

Активизация внешнеполитических действий дипломатических миссий государств региона, способствовала возникновению условий для конкурентной борьбы между Индией, Китаем и Пакистаном за доступ к энергоресурсам, политическое и экономическое влияние на страны региона. В сложившихся условиях значительно возросла потребность в создании площадки для развития многостороннего сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Представляется, что Индия и Пакистан осознали, что полноценное членство в ШОС для них недоступно. С другой стороны, ни Индия, ни Пакистан не воспринимают организацию как нечто, представляющее для них угрозу. Для Пакистана гарантией этого является членство в ШОС Китая, а для Индии — членство России.

Учитывая риторику заявлений некоторых представителей Ирана о нейтральной позиции России и Китая, касательно вопроса санкций Совета безопасности ООН в отношении их страны, иранское руководство все же ценит статус, полученный им в ШОС, в условиях усиливающейся международной изоляции страны.

В целом ШОС воспринимается мировым сообществом как клуб государств, деятельность которого ограничивается в основном заседаниями и совместными заявлениями. Интерес к ШОС демонстрируют Азербайджан, Армения, Бангладеш, которые подали заявки на получение статуса наблюдателя. Это — безусловное подтверждение привлекательности политической философии и практических возможностей ШОС³.

Таким образом, проводя анализ активности основных политических сил мира, мы можем утверждать, что геополитическое и экономическое значение ЦАР в современном мире возрастает. Динамичное развитие Шанхайской организации сотрудничества будет способствовать укреплению стратегической стабильности, поддержанию мира

³ Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. // Международная жизнь. 2013. № 5. С.33.

и безопасности, налаживанию многопрофильного взаимодействия в Центральной Азии.

Мировые центры силы заинтересованы в получении доступа к энергетическим ресурсам региона, а также в использовании территории центральноазиатских государств для поведения учений и размещения военных баз. Важно отметить, что использование этих территорий, а также получение энергоресурсов возможно исключительно на мирных условиях. Соответственно, все крупные игроки заинтересованы, каждый по-своему, в устойчивом развитии данного региона.

В заключение необходимо сказать о необходимости коррекции деятельности Шанхайской организации сотрудничества для перехода в состояние политической и экономической зрелости. Возможно, участникам ШОС удастся найти подходы к установлению мира в регионе с учетом особенностей его развития, географического положения и исторически установившихся отношений между государствами в Центральной Азии.

Основной тенденцией развития ШОС является формирование новой, сетевой по сути, региональной архитектуры, а также формирование разветвленной партнерской сети многосторонних объединений.

ШОС начинает олицетворять новый подход межгосударственного партнерства, основанный на равноправии больших и малых стран, взаимном доверии и уважении.

Несмотря на то, что ШОС еще не превратилась в авторитетный международный механизм, стремление ШОС к консолидации усилий в политическом и экономическом сотрудничестве, контролю над ситуацией в сфере региональной безопасности, широкому гуманитарному сотрудничеству — является положительной тенденцией и гарантией дальнейшего развития. Совокупность успешных внутри- и внешнеполитических действий, позволит Шанхайской организации сотрудничества стать ярким примером формирования элементов глобального многополюсного управления на региональном уровне в Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. // *Международная жизнь*. 2013. № 5.
2. Дубнов А. Узбекские интересы пролоббировать в Вашингтоне: электронный ресурс. URL: <http://www.freeas.org/?nid=4802&print==1> (дата обращения: 10.09.2014).
3. Ержанов С. Что принесет участникам ШОС летний саммит: уют или дискомфорт? // *Мегаполис*. 2006. № 20 (284).
4. Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики, М. 2013. 295 с.
5. О чем ведется диалог «Центральная Азия плюс Япония»? // *Политическое обозрение*, 28 мая 2013. URL: <http://politobzor.net/show-823-o-chem-vedetsya-dialog-centralnaya-aziya-plyus-yaponiya.html> (дата обращения: 06.10.2014).
6. Стратегия ЕС по Центральной Азии // Информационно-аналитический портал Геополитика: Официальный сайт. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1244/> (дата обращения: 01.09.2014).
7. Хуашэн Ч. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. Электронный ресурс. URL: <http://www.twirpx.com/file/307175/> (дата обращения: 03.08.2014).
8. Хэ Цзун. Создание новой концепции безопасности в Азии // *Китай*. № 6(104).
9. ШОС перекрывает Большую Центральную Азию // *Новая политика*, 11 сентября 2007 г. URL: <http://novopol.ru/text27009.html> (дата обращения: 23.09.2014).
10. Bhadrakumar M. K. A new dividing line in Europe // *Asia Times Online*, 24 March, 2007. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/IC24Ag01.html (дата обращения: 06.10.2014).
11. The United States Just Closed Its Last Base in Central Asia // *The Diplomat*: официальный сайт. URL: <http://thediplomat.com/2014/06/the-united-states-just-closed-its-last-base-in-central-asia/> (дата обращения: 06.10.2014).
12. U.S Policy, in Central Asia: Frequently Asked Questions // State Dept.»s Office of Central Asian Affairs: Official site. 20 November 2002. URL: <http://usinfo.state.gov/regional/eur/euraisa-faq-112002.htm> (accessed on: 03.08.2014)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barskii K. Shangkhaikaya organizatsiya sotrudnichestva nakanune sammita v Bishkeke: osnovnye zadachi momenta. // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2013. № 5.

2. Dubnov A. Uzbekskie interesy prolobbiruyut v Vashingtone: elektronnyi resurs. URL: <http://www.freeas.org/?nid=4802&print==1> (data obrashcheniya: 10.09.2014).
3. Erzhanov S. Chto prineset uchastnikam ShOS letnii sammit: uyut ili diskomfort? // Megapolis. 2006. № 20 (284).
4. Il'in I.V., Leonova O. G., Rozanov A. S. Teoriya i praktika politicheskoi globalistiki, M. 2013. 295 s.
5. O chem vedetsya dialog 'Tsentral'naya Aziya plyus Yaponiya'? // Politicheskoe obozrenie, 28 maya 2013. URL: <http://politobzor.net/show-823-o-chem-vedetsya-dialog-centralnaya-aziya-plyus-yaponiya.html> (data obrashcheniya: 06.10.2014).
6. Strategiya ES po Tsentral'noi Azii // Informatsionno-analiticheskii portal Geopolitika: Ofitsial'nyi sait. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1244/> (data obrashcheniya: 01.09.2014).
7. Khuashen Ch. Kitai, Tsentral'naya Aziya i Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva. M.: Moskovskii Tsentr Karnegi, 2005. Elektronnyi resurs. URL: <http://www.twirpx.com/file/307175/> (data obrashcheniya: 03.08.2014).
8. Khe Tszun. Sozdanie novoi kontseptsii bezopasnosti v Azii // Kitai. № 6(104).
9. ShOS perekryvaet Bol'shuyu Tsentral'nuyu Aziyu // Novaya politika, 11 sentyabrya 2007 g. URL: <http://novopol.ru/text27009.html> (data obrashcheniya: 23.09.2014).
10. Bhadrakumar M. K. A new dividing line in Europe // Asia Times Online, 24 March, 2007. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/IC24Ag01.html (data obrashcheniya: 06.10.2014).
11. The United States Just Closed Its Last Base in Central Asia // The Diplomat: ofitsial'nyi sait. URL: <http://thediplomat.com/2014/06/the-united-states-just-closed-its-last-base-in-central-asia/> (data obrashcheniya: 06.10.2014).
12. U.S Policy, in Central Asia: Frequently Asked Questions // State Dept.'s Office of Central Asian Affairs: Official site. 20 November 2002. URL: <http://usinfo.state.gov/regional/eur/euraisa-faq-112002.htm> (accessed on: 03.08.2014)